

РАССЛЕДОВАНИЕ
30
ЧАШЕЧКОЙ
7010

Читайте детективы НАТАЛИИ АНТОНОВОЙ в серии «Уютный детектив»:

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВЫ-ПРОФЕССИОНАЛЫ МИРОСЛАВА И МОРИС»

ПРИУСАДЕБНОЕ УБИЙСТВО	УБИЙСТВО ПО ЛЮБВИ
•	•
СРЕЗАННЫЕ ЦВЕТЫ	МЕЛОДИЯ ДЛЯ САКСОФОНА
•	•
ВЛЮБЛЕННЫЙ УБИЙЦА	ФУРИЯ ХХІ ВЕКА
•	•
ЗОЛОТАЯ УДАВКА	ЗИМНЯЯ МЕСТЬ
•	•
НЕ ДЕВИЧЬЯ ПАМЯТЬ	ТЕНЬ ДРУГОЙ ЖЕНЩИНЫ
•	•
СЛИШКОМ ВЕРНАЯ ЖЕНА	ЛЮБОВЬ КАК УЛИКА
•	•
ТУФЕЛЬКА ДЛЯ ПРИЗРАКА	МИНДАЛЬНЫЙ ВКУС ЗЛА
•	•
ПРОЩАНИЕ С ПЛЕЙБОЕМ	ОДНАЖДЫ ЛЕТНИМ ДНЕМ
•	•
РАСПЛАТА ПО ЧУЖИМ СЧЕТАМ	ОРХИДЕЯ С КАПЛЕЙ КРОВИ
•	
СМЕРТЬ В НАЧАЛЕ ВЕСНЫ	

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО “ШВЕДСКОЕ ВАРЕНЬЕ”»

ВЫСТРЕЛ В НОЧИ
•
ЛЮБИМАЯ ЖЕНЩИНА ТРУБОЧИСТА
•
ЧАША БЕЗ ТЕРПЕНИЯ
•
РОДНОЙ САМОЗВАНЕЦ

Наталья Антонова

Родной
САМОЗВАНЕЦ

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Е. Петровой*

Антонова, Наталия Николаевна.

А72 Родной самозванец : [роман] / Наталия Антонова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Уютный детектив).

ISBN 978-5-04-157674-5

К владелице детективного агентства «Шведское варенье» Андриане Карлсоновне обратилась Светлана Ветлова. После смерти единственного брата в наследство должен вступить ее племянник Прохор. Но только вот незадача – его подменили! Во всяком случае так утверждает клиентка, хотя жена Прохора своего мужа признала. И по ДНК он является родственником Светланы. Уж не сходит ли клиентка с ума? Но Андриана Карлсоновна обладает уникальным талантом распознавать обман и выводить преступников на чистую воду...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Антонова Н.Н., 2022

© Оформление.

ISBN 978-5-04-157674-5

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Это не мой племянник!
Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

В этом году начало лета было прохладным и часто шли дожди.

Хозяйка частного детективного агентства «Шведское варенье», Андриана Карлсоновна Шведова-Коваль, сначала долго смотрела в окно на дождь, а потом прижалась лбом к прохладному стеклу и тихо вздохнула. В этом году ей не удастся поехать на море.

Её любимый Новый Афон снился ей по ночам. Она вспомнила, как когда-то давным-давно, кажется, что и не в этой жизни, она была там со своим любимым человеком, Артуром Соколовым.

Андриана достала из шкатулки эдельвейс, положила его на ладонь и долго смотрела на него, вспоминая те давние и такие счастливые дни.

На море вместе с Артуром они ездили всего лишь один раз. Она не сказала родителям, что едет вместе с парнем: при одной мысли о том, чтобы признаться им в этом, она заливалась краской до самых кончиков ушей. Это сейчас отношения между молодыми людьми стали свободными, а в пору её молодости превыше всего было «руссо туристо — обличко мо-

рале». Хотя, конечно, и тогда не все девушки были такими щепетильными, как она.

Они с Артуром даже ехали в разных купе. Но, приехав в Новый Афон, поселились в одной гостинице, хотя, само собой разумеется, в разных номерах. Время тогда было столь пуританское, что, если бы даже они и захотели, никто бы их вместе при отсутствии в паспорте штампа о браке не поселил.

Забросив вещи в номера, они тогда сразу побежали к морю, а потом долго гуляли, проголодавшись, зашли в кафе. Запах шашлыков и тонкий аромат молодого вина сливался с благоуханием магнолий. Андриана только пригубила свой бокал. А Артур выпил, даже два. Когда они возвращались в гостиницу, низкое южное небо с огромными звёздами, казалось, почти что касалось их голов. Длинные тени кипарисов и пирамидальных тополей расчерчивали дорогу. Неожиданно Артур привлёк её к себе и поцеловал в губы. Поцелуй был коротким, так как Андриана сразу вырвалась из кольца его рук и вбежала в вестибюль гостиницы. Но всё время, пока она поднималась на свой этаж, ощущала на своих губах знойную сладость этого поцелуя.

Первым делом, войдя в номер, она умылась холодной водой. И тут же услышала, как в дверь постучали. Она испуганно замерла, но сердце её стучало так громко, что его стук, наверное, был слышен на всех этажах.

— Андриана, — тихо позвал Артур и снова постучал, на этот раз более требовательно.

Но она не открыла ему, заткнула уши руками и стояла неподвижно, не ведая, сколько прошло време-

ни. Наконец она обессиленно опустилась на неразобранную постель и уснула.

Утром на пляже, глядя ей прямо в глаза, он спросил:

— Почему ты не открыла мне?

— Я не слышала, — пролепетала она, и веки её затрепетали.

Они оба знали, что она лжёт. Но вслух до самого ухода с пляжа не было произнесено ни единого слова. Ближе к вечеру вроде бы всё вернулось на круги своя. Чему Андриана искренне обрадовалась. А чуть позднее испугалась. Они снова гуляли в парке, ужинали в кафе, потом, вернувшись в гостиницу, пожелали друг другу спокойной ночи.

Но ночь не была спокойной. Андриана не спала почти до самого утра, в смятении ожидая его стука в дверь. Но он не постучал ни в эту ночь, ни в одну из последующих. Они возвратились домой и снова стали встречаться по выходным и вечерам, если они были у Артура свободными от занятий.

Своим подругам о том, что было тогда на отдыхе в Новом Афоне, Андриана рассказала спустя пять лет.

Мила сразу же её поддержала:

— Ты правильно поступила, ведь ты порядочная девушка. А вы тогда не были женаты.

«Можно подумать, что мы поженились потом», — горько подумала про себя Андриана.

От мыслей её отвлекла и отрезвила реплика Лео, которая только и сказала:

— Ну и дура же ты.

И вот теперь от всего того несбывшегося счастья
у Андрианы остался только эдельвейс, подаренный
Артуром.

* * *

Вершины гор алмазами сияют,
Бегут хрустальные ручьи,
И эдельвейсы расцветают.
Недостижимые! Ничьи.

Но вот смельчак поднялся в горы
И покорить вершину смог.
С ветрами яростными споря,
Сорвал прекраснейший цветок.

И поспешил назад в долину,
Чтоб хрупкий дар преподнести
Своей возлюбленной! Отныне
Он будет для неё цвести.

Но эдельвейс засушен в книге,
Не дышит нежно больше он.
Любовь без радости — вериги,
Давно растаяла, как сон.

Но облик милый и туманный,
Едва лишь день уходит прочь,
Приносит память неустанно,
И эдельвейс цветёт всю ночь.

Вернись же, время! И желанья
Наполни силой! Оживи!
Пусть сбудутся все ожидания
Неутолённой любви!
(Муза, которая мимо пролетала)

ГЛАВА 1

— Интересно, будет в этом году лето или нет? — произнесла Андриана Карлсоновна вслух с такой интонацией в голосе, с которой Гамлет произносил свою бессмертную фразу «Быть или не быть?».

Немного подумав, она решила, что лету всё-таки быть.

Взяв с полки кувшин с отстоянной водой, она вышла из кухни и неспешным шагом направилась в комнату, которую называла залом. Неожиданно появившемуся в её жизни Артуру-младшему, внуку того самого Артура-старшего, её первой и пока единственной любви, нравилось подшучивать над ней и советовать назвать эту комнату тронным залом. Намекал он, конечно, на репродукцию портрета Петра I, которая висела у неё в зале над диваном.

Андриана Карлсоновна на полном серьёзе считала государя причастным к началу их рода. «Ведь не будь его, — рассуждала она, — могло не быть и Полтавской битвы». И, следовательно, далёкая прародительница не нашла бы на поле боя драгоценный трофей в виде раненого шведа, который, женившись на спасшей

его девушке, стал основателем их рода. Так что Артур может веселиться сколько ему угодно!

Однажды он в своих шуточках дошёл до того, что заявил:

— Я бы на твоём месте повесил здесь портрет государыни Екатерины II. Величайшая была женщина! И мне было бы приятнее спать на диване, когда я у тебя ночью, под её портретом.

— Ты не на моём месте! — отрезала Андриана. — И портрет здесь висит ни для чьей-то приятности.

— Ишь, какие мы сердитые, — сказал Артур и спросил: — И зачем же здесь висит портрет Петра I?

— Потому что он приложил свою царскую руку к возникновению нашего рода, — важно и даже с некоторым пафосом ответила Андриана.

— Хорошо ещё, что только руку, — проговорил без тени улыбки Артур под испытующим взглядом Андрианы.

— Ты ничего не понимаешь, — проговорила Андриана укоризненно.

— Куда уж нам, со свиным рылом, да в калашный ряд, — насмешливо ответил он.

Андриана полила все цветочки, раскланялась со своими любимцами — пальмой Пульхерией Артамоновной и фикусом Иваном Ивановичем и снова направилась на кухню.

В прихожей она услышала, как затарахтел уже далеко не новый лифт. Двухкомнатная квартира Андрианы находилась в старом девятиэтажном доме

на шестом этаже, и была она по-своему уютной, отражала стиль хозяйки.

Лифт остановился. На площадке послышались шаги, и кто-то позвонил в её дверь. Андриана никого не ждала. Она подошла к двери и посмотрела в глазок. Перед дверью её квартиры стояла далеко не юная дама, в руках она держала небольшую коричневую сумку, которую время от времени прижимала к груди. Вероятно, делала она это от волнения.

— Кто там? — спросила Андриана Карлсоновна.

— Меня зовут Светлана Андреевна Ветлова. Я к вам по очень важному делу. Извините, пожалуйста, что я без звонка. Но ваш адрес мне дала продавщица магазина, что у вас за углом.

— Мой адрес? Продавщица магазина? — недоверчиво переспросила Андриана.

— Вы ведь Андриана Карлсоновна?

— Допустим.

— Не совсем адрес, — поправились женщина, — правильное сказать, она объяснила мне, как вас найти. И сказала, что вы частный детектив.

Андриана подумала и спросила:

— Как же продавщица магазина узнала, что вам нужен детектив?

— Я поделилась с ней своей печалью, вот она и пожалела меня, решив, что вы сможете мне помочь.

— Что ж, посмотрим, — пробормотала Андриана себе под нос и открыла дверь. — Входите, — сказала она.

Едва войдя в прихожую, женщина стала снимать обувь.

— Нет, нет, — остановила её Андриана, — у меня разуваются там. Она указала на коврик возле обувной подставки.

Женщина послушно пошла туда, куда ей указала хозяйка квартиры.

— Я сейчас выдам вам гостевые тапочки, — сказала Андриана.

— Не нужно, — смущённо пролепетала дама, представившаяся Светланой Андреевной Ветловой, — у меня носочки.

— Как хотите, — ответила Андриана. Она смотрела, как женщина снимает аккуратные лодочки на низком каблуке и надевает поверх колготок носки.

Стоявший на тумбочке стационарный телефон Макар Пантелеймонович тоже наблюдал за гостьей затаив дыхание. И нужно честно сказать, что причины для беспокойства у телефонного аппарата были. Его собственная хозяйка Андриана Карлсоновна при переобувании часто высоко задирала ноги и нередко выдёргивала ими шнур, соединяющий аппарат с розеткой. При этом сама она этого не замечала, и телефон оставался безголосым на часы, а то и дольше.

За то, что шнур, задетый взмахом ног Андрианы, летел туда, куда Макар телят не гонял, телефон получил своё имя Макар. А отчество ему дали в утешение. Нынешняя гостья Андрианы была аккуратной, и телефон облегчённо перевёл дыхание.

Андриана между тем провела посетительницу на кухню и усадила на маленький синий диванчик.

— Чай? Кофе? — спросила она.

— Нет, спасибо, — вежливо отказалась Ветлова и попросила: — Давайте сразу перейдём к делу.

— Давайте, — согласилась Андриана.

Женщина облизала пересохшие губы и снова прижала сумочку к груди.

— Воды? — предложила Андриана.

— Нет, нет, спасибо, я просто очень волнуюсь.

— Вы постарайтесь успокоиться, — ласково проговорила Андриана, — и расскажите мне, что у вас случилось и почему вы считаете, что я могу вам помочь.

Большие голубые глаза женщины наполнились слезами, но она быстро-быстро заморгала, чтобы прогнать их. Потом достала из сумочки белоснежный кружевной платочек и промокнула всё-таки ставшие мокрыми глаза.

— Извините.

— Ничего страшного.

— Я уже сказала, что меня зовут Светлана Андреевна Ветлова.

Андриана Карлсоновна кивнула, выражая своим кивком подтверждение и подбадривание одновременно.

— У меня был старший брат Серафим Андреевич Топилин. Он недавно скончался, и теперь в права наследства должен вступить его сын, мой племянник, Прохор Серафимович Топилин.

Андриана снова согласно кивнула головой и спросила:

— Так в чём проблема?

— В том, что это не мой племянник! — воскликнула Ветлова голосом, срывающимся от отчаяния.

— То есть? — удивилась Андриана.

— Я не знаю этого человека! — продолжала, тяжело дыша, Светлана Андреевна.

— Подождите минуточку, — сказала Андриана Карлсоновна, вскочила со стула и всё-таки налила Ветловой полный стакан минеральной воды. Несколько бутылок «Красноглинской» всегда стояли у неё в холодильнике.

На этот раз Светлана Андреевна не отказалась от предложения Андрианы, взяла из её рук стакан и выпила его до доньшка.

Андриана слышала, как стучат зубы женщины о край стакана, и думала о том, что, скорее всего, на самом деле случилось что-то страшное, не укладывающееся в общепринятые рамки. Она приняла обратно от клиентки пустой стакан, поставила его на край стола, под села поближе к Ветловой, открыла свой блокнот, взяла ручку и попросила:

— Давайте попробуем с вами разобраться.

— Давайте, — кивнула женщина.

— Вы давно знаете своего племянника? — спросила Андриана.

— С самого его рождения, — ответила Светлана Андреевна.

— И теперь вы утверждаете, что человек, представляющий вашим племянником, таковым не является?

— Да! Утверждаю!

— Но он же не свалился из ниоткуда?

— В том-то и дело, что свалился!

— Он что, не жил здесь, я имею в виду в этом городе?

— Не знаю.

— Должен же он был общаться с отцом, матерью, с вами и другими родственниками.

— Отец умер четыре месяца назад. Матери нет уже шесть лет. Других родственников в наличии не имеется. Я его единственная тётка. Но он не мой племянник!

— Вы часто с ним виделись?

— Пока он был ребёнком, подростком — часто. Затем Проша повзрослел, у него появились свои интересы, компании, и он стал реже видаться со мной. А потом он и вовсе женился. Своя семья, работа. Но тем не менее несколько раз в год мы всё-таки встречались и ещё чаще разговаривали по телефону.

— Вы сказали, что он женился, — напомнила Андриана Карлсоновна.

— Да, у него есть жена, — неохотно призналась Светлана Андреевна.

— И что жена? — заинтересованно спросила Андриана.

— Она его признала, — тяжело вздохнула Ветлова и опустила голову на грудь. Но почти сразу встрепенулась. — Уверяю вас, тут дело нечисто, — принялась она горячо убеждать Андриану. — К тому же мой племянник собирался с ней развестись! А с этим у неё всё сладилось.

— Вы могли бы провести генетическую экспертизу. Или он отказывается?

— Нет, — печально ответила она, — не отказывается.

— И что?

— Экспертиза показала, что мы родственники. Но это не мой племянник! Все думают, что я сошла с ума! — воскликнула Светлана Андреевна.

«А вдруг», — подумала Андриана, и тут её озарило.

— Он где-то работает? — спросила она отчаявшуюся женщину.

— Мой племянник работал в фирме своего отца. И этот самозванец там же.

— Так вот, сотрудники должны же знать, он это или нет!

— Он там близко ни с кем дела не имел. Бухгалтер, Геннадий Юрьевич Кармашкин, тот ещё прохиндей. Его фамилия точно отражает его личность, он только о своём кармане и думает.

— Вы подозреваете его в воровстве?

— Что вы! — махнула на неё обеими руками Ветлова. — Как я могу такое говорить о человеке! Хотя он мне и не нравится, но за руку его никто не ловил. К тому же не думаю, что Геннадий Юрьевич опустится до прямого воровства у фирмы. Не тот человек Кармашкин. Он и без того, чтобы красть, найдёт, как обогатиться.

— Если я вас правильно поняла, — решила Андриана разобраться в вопросе с бухгалтером, — Геннадий Юрьевич, хорошо зная Прохора продолжительное время, мог заподозрить неладное?

— Я к этому и клоню, — вздохнула Светлана Андреевна.

— Но выводить на чистую воду человека, выдающего себя за Прохора, он не станет?

— Если усмотрит в этом свою выгоду, то не станет.

— Вы полагаете, что беседовать с Кармашкиным бесполезно?

— Боюсь, что он не станет с вами разговаривать. И может намекнуть Прохору на то, что им интересуется частный детектив.

— Пока это нежелательно для нас, — сказала Андриана Карлсоновна и призадумалась.

— Эва, секретарша, по-моему, тоже что-то подозревает, — тихо сказала Светлана Андреевна. — Я это вижу по её глазам, но она боится.

— А как полное имя Эвы?

— Эва Александровна Скрынник.

— У вас есть её телефон?

— Есть.

— Офисный или личный?

— И тот, и другой. Когда был жив Серафим, он дал мне Эвины телефоны на всякий случай.

— Это хорошо. Эва Александровна Скрынник. И ещё один момент: остались ли в живых родственники жены вашего брата?

— Только если родители, но они живут на краю света, да она и не поддерживала отношения с ними.

— А подруги у неё были?

— Были. Но хорошо я знаю только одну. Веру Семёновну Кондратьеву. Она была свидетельницей на свадьбе. Хотя чем она может помочь?

— Мало ли. Насколько я понимаю, вы не были близки со своей снохой?

— Не была, — вздохнула Светлана Андреевна, — я дружила с Риммой, первой женой брата. Да и теперь мы дружим.

— Вот как?

— Чего вы так удивляетесь?

— Просто. Впрочем, неважно. А как её полное имя?

— Римма Васильевна Пумпянская.

— И почему ваш брат разошёлся с Риммой Васильевной?

— Брат хотел наследника, но у них с Риммой ничего не получалось.

— Как он познакомился со второй своей женой?

— А так! Она сама ему на шею бросилась!

— И Римма его мирно отпустила?

— Какой там мирно! Они даже дрались!

— С вашим братом?

— Нет, с Татьяной. В итоге Серафим всё-таки добился развода.

— Римма согласилась?

— Куда ей было деваться. Ведь её никто особо и не спрашивал. Но после развода она была, можно сказать, никакая. Её мама и я сильно беспокоились за её физическое и психическое состояние.

— А ваш брат?

— Серафим? — вздохнула Ветлова. — Ему как с гуся вода. Был рад-радёшенек, что получил развод. И почти тут же женился на Татьяне и укатил с молодой женой в свадебное путешествие.

— У Риммы теперь другая фамилия. Она снова вышла замуж?

— Да, и живёт счастливо. Я рада за неё.

— Детей у неё нет?

— Есть. Двойняшки.

— Интересно. У них с вашим братом детей не было, а с новыми партнёрами оба они обзавелись детьми?

— Обзавелись. Врачи сказали, что так бывает.

— Да, — кивнула Андриана, — я тоже об этом слышала.

— Но теперь мой племянник пропал! — воскликнула Светлана Андреевна. — И его место занял самозванец!

— Мне кажется, что вам нужно добиться эксгумации тела брата и провести экспертизу.

— Я уже добилась.

— И что?

— ДНК показала, что самозванец — сын моего брата.

Андриана Карлсоновна развела руками:

— Что же вы хотите?

— Чтобы вы нашли моего племянника.

И Андриана вопреки здравому смыслу и логике сказала:

— Хорошо, я возьмусь за это дело.

— Спасибо вам! — Слёзы ручьём хлынули из глаз Светланы Андреевны и потекли по щекам женщины. А она словно и не замечала этого.

— Благодарить меня пока не за что, — строго произнесла Андриана Карлсоновна, — и, пожалуйста, возьмите себя в руки. Вы ведь взрослая женщина и прекрасно знаете, что слезами горю не поможешь. Да и делу слёзы тоже не помощники.

— Я понимаю, — сказала Ветлова. — Я постараюсь не плакать, — пообещала она и снова достала свой уже и без того мокрый платок.

— Вы сказали, что добились эксгумации тела брата, но для полной ясности надо было бы эксгумировать и тело его жены, матери Прохора.

— Это невозможно, — вздохнула Ветлова.

— Почему?

— Потому что её тела не существует в природе.

Андриана посмотрела на женщину с некоторой опаской и мысленно укорила себя за поспешное согласие работать на неё.

— Не смотрите на меня так, словно я сумасшедшая, — проговорила Ветлова, — я сейчас вам всё объясню.

— Да, пожалуйста, — не слишком уверенно проговорила сыщица.

— Понимаете, жена моего брата попросила кремировать её тело, а прах развеять над Волгой.

— И что же, ваш брат выполнил её волю? — недоверчиво спросила сыщица.

— Да, — кивнула Светлана Андреевна.

— Но ведь это не совсем законно, — осторожно проговорила Андриана Карлсоновна.

— Конечно, незаконно, — согласилась Ветлова и горько усмехнулась. — Слышали, наверное, что у богатых свои причуды? — и, не дожидаясь ответа, продолжила: — Брат нанял частный вертолёт, велел пилоту ночью подняться в воздух и лететь над Волгой. А сам, ну, вы понимаете.

— Теперь понимаю. Но должны же остаться после Татьяны какие-то вещи.

— Брат всё раздал. Ничего не оставил. Он не мог выносить даже малейшего напоминания о жене. Даже фотографии отдал Прохору и велел запрягать их подальше на антресоли.

— Ваш брат так сильно любил свою вторую жену?

— На этот вопрос ответить я затрудняюсь. Но её уход он воспринял чуть ли не как личную катастрофу. Думаю, это его и подкосило.

— Сочувствую, — обронила Андриана, не зная, что сказать.

— Спасибо, но сочувствием вы мне не поможете. Лучше верните мне моего племянника.

— Попробую, — заверила Андриана и спросила: — У вашего брата были близкие друзья, такие, с кем он мог бы откровенничать?

— В последнее время у него таких не было, — тихо ответила женщина.

— А раньше?

— Раньше был. Родик.

— Кто?

— Родион Михайлович Истомин.

— А где он сейчас?

— В Питере живёт. Они с женой перебрались поближе к сыну.

— Но они хотя бы созванивались с вашим братом?

— Да, конечно. И по скайпу разговаривали.

— А с вашим племянником?

— Это навряд ли. Когда жили здесь, то волей-неволей встречались. А так о чём молодому человеку с друзьями отца разговаривать?

— Мало ли, — обронила Андриана Карлсоновна. — Насколько я поняла, раз была даже эксгумация, у вас приняли заявление и завели дело?

— Да. Я обратилась к давнему своему знакомому, можно сказать, чуть ли не в ногах у него валялась, — призналась Ветлова. — Он теперь большая шишка, вот и задействовал свои рычаги.

«Кажется, Светлана Андреевна говорит о своём давнем поклоннике, — догадалась Андриана Карлсоновна. — Интересно, почему она замуж за него не вышла? Теперь, наверное, жалеет».

— Но после всех экспертиз он развёл руками, сказал, что ничего сделать не может. — Голос Светланы Андреевны снова подозрительно задрожал.

«Оно и понятно, — подумала Андриана, — в этом деле остаётся надеяться только на чудо. — И сама себя одёрнула: — Что же это я такое выдумываю! Какое чудо! Только работа! И ещё раз работа!»

— Кто ведёт это дело? — спросила она.

— Следователь Наполеонов. Молодой совсем, — вздохнула Ветлова. — И росточка маленького, — добавила она.

— Мал золотник, да дорог, — машинально ответила она и подумала: — «Знакомая фамилия. Где я её слышала?»

Андриана Карлсоновна так и не вспомнила, что следователь Наполеонов вёл дело, к которому оказалась причастна Виолетта, внучка одной из её близ-

ких подруг, а именно Милочки — Людмилы Павловны Потаповой. Прошло два года. К тому же о неприятной истории и подруги Андрианы, и она сама постарались поскорее забыть.

— Для начала, — обратилась Андриана к Ветловой, — вы дадите мне контакты всех лиц, о которых мы с вами только что говорили.

— Хорошо, — кивнула Светлана Андреевна, — вот только я не знаю ни адреса, ни телефона Родика.

— Тогда просто напишите его полное имя, отчество и фамилию.

— Записала — Родион Михайлович Истомин.

— Пишите дальше. Постарайтесь не забыть никого, — наставительно проговорила Андриана Карлсоновна.

— Не забуду, — уверенно ответила клиентка.

Через некоторое время она передала Андриане аккуратно исписанный листок.

— Я принесла вам ещё фотографии, они все надписаны сзади, — проговорила Ветлова, передавая пачку снимков сыщице.

— А вот это замечательно! — радостно воскликнула Андриана Карлсоновна. — Я все их внимательно рассмотрю, — заверила она Ветлову.

Андриана решила пока отложить заключение договора, но Светлана Андреевна сама заговорила о нём перед самым уходом.

— Потом заключим, — отмахнулась Андриана.

Ветлова нахмурилась.

— Может, вы думаете, что у меня нет денег, чтобы оплатить вашу работу?

— Не говорите глупости! — строго проговорила Андриана Карлсоновна. — Ничего подобного я не думаю, просто мне нужно сориентироваться, представить себе объём работы и тому подобное.

Если говорить честно, то она сама несла чепуху несусветную, но Ветлова была настолько расстроена, что сочла её объяснение приемлемым. Собственно, ей самой было всё равно, когда они заключат договор, сегодня или в следующий раз. Главное, что Андриана Карлсоновна взялась за розыск её любимого племянника.

ГЛАВА 2

Едва успела закрыться дверь за посетительницей, как из маминой из спальни, вернее, из комнаты Андрианьны, выплыли две царственные особы с пронзительными глазами изумрудно-зелёного цвета. Это были Фрейя и Маруся — серые гладкошёрстные кошки русской голубой породы. Обе кошки сели возле порога и не мигая уставились в глаза Андриане.

— Ну, довольно меня гипнотизировать, — отмахнулась она. — За то, что вы себя хорошо вели и не высовывались при постороннем человеке, получите дополнительную порцию варёной говядины.

Кошки обменялись между собой снисходительными взглядами, мол, чего это она там говорит. Но стоило Андриане направиться в сторону кухни, как кошки понеслись за ней и заняли места возле своих чашек.

Побаловав таким образом своих любимиц, Андриана села за стол и открыла свой блокнот. Гля-

дя на имена и фамилии на листке, переданном ей клиенткой, сыщица стала переписывать их, оставляя при этом достаточно свободного места после каждой фамилии, чтобы вписать сюда всё, что она узнает об этом человеке. А чуть ниже разместить полученную от него информацию. Время от времени в голову Андрианы приходили мысли о том, что, может быть, Артур прав и теперь ни один детектив не работает таким, как он выразился, примитивным образом. Не раз и не два он говорил ей: давай отправимся в магазин и выберем для тебя ноутбук.

— Не хочу! — всякий раз отвечала она.

— Почему? Ты же у нас теперь в некотором роде сыщица. — Его губы трогала ироничная улыбка. — И ноутбук тебе просто необходим.

— Ничего подобного! — с жаром возразила она. — Все великие сыщики прекрасно обходились без всяких гаджетов!

— Ага, а в древности люди носили звериные шкуры и жили в пещерах, — саркастически замечал он.

— И что ты этим хочешь сказать? — хмурилась Андриана.

— Ничего, кроме того, что у каждого свои тараканы. Но у тебя не тараканы, а динозавры! И я, человек современный, не могу тебя понять.

— И не надо! И вообще, отстань от меня, иначе я изнутри завалю вход в свою пещеру камнями так, что ни один саблезубый тигр и носа в неё не протиснет.

— Я что, похож на тигра? — хмыкал Артур.

— Иногда ты принимаешь его обличье, — подтвердила она.

И вот теперь в её душе зародились первые хрупкие ростки сомнений, вдруг Артур прав...

Но, так как сию минуту ноутбук не появится на её столе, она снова уткнулась в свой блокнот, внимательно прочитала всё, что записала, и стала раздумывать над делом, за расследование которого взялась. «Итак, — думала Андриана, — если экспертиза покажет, что самозванец, будем называть его пока именно так, на самом деле приходится сыном Томилину, это может значить только то, что он его незаконно рожденный ребёнок. Было ли известно об этом самому Серафиму Андреевичу? Если да, то почему он отказался признавать его? Для этого должна быть веская причина. Хотя, возможно и то, что мужчина не желал этого ребёнка, а женщина всё-таки родила его вопреки воле возлюбленного. Или же Томилин просто струсил? У него этого уже не спросишь. Зато знать об этом в первую очередь может близкий друг покойного, Родион Михайлович Истомин». Андриана подумала о том, что, скорее всего, ей придётся съездить в Питер. Она вовсе не была против такой рабочей командировки. Город Гоголя и Достоевского она любила, но уже давно не была в нём. Поэтому совсем неплохо будет пройтись по набережной Невы, насладиться белыми ночами, заглянуть в Эрмитаж. И прочее, прочее. «Фрею и Марусю я отдам на время поездки Миле. Обе кошки прекрасно ладят с забавным пёсиком, добрейшей души Тишкой. Чего это я размечталась, — одёрнула она саму себя, — сначала

надо созвониться с человеком. Вполне вероятно, что Родион Михайлович проинформирует её обо всём по телефону и ехать никуда не придётся», — подумала она с некоторой печалью.

На то, чтобы найти адрес и телефон Истомина, у неё ушло два дня. От бесконечных разговоров по телефону у Андрианы уже язык еле ворочался. Был, конечно, соблазн позвонить Артуру. Он мог при помощи компьютера найти что угодно и кого угодно, как ей казалось, почти моментально. Но она так и не решилась позвонить ему. Во-первых, потому что пришлось бы признаться в том, что она взялась за расследование нового дела, а Артур-младший её детективных занятий, мягко говоря, не одобрял. А во-вторых, он опять бы стал уговаривать её купить ноутбук и подшучивать над её старомодностью и нежеланием шагать в ногу со временем. «Короче, одна головная боль», — решила Андриана и продолжила свои поиски посредством телефона до тех пор, пока её усилия не увенчались успехом. Но на деле успех оказался минимальным. Когда абонент в Питере снял трубку и мужской голос произнёс: «Алло», у неё, как говорится, в зобу дыханье спёрло. Она вежливо поздоровалась, представилась и попросила позвать к телефону Родиона Михайловича Истомина. Всё тот же мужской голос ответил ей, что сделать этого он не может при всём своём желании, так как Истомина в квартире нет.

— Вы его сын? — спросила Андриана.

— Нет, я Родиону Михайловичу абсолютно посторонний человек. Мы просто снимаем у Истомина-младшего квартиру.

— Разве это квартира не Родиона Михайловича Истомина?

— Нет, она принадлежит его сыну, Артёму Родионовичу Истомину. Сам хозяин с семьёй уехал в Италию. С ним ли его отец, мне неизвестно. Я знаю только, что до этого Родион Михайлович жил в этой квартире.

— Так, может, он вообще умер? — воскликнула Андриана в отчаянии.

— На момент сдачи квартиры Истомин-старший был жив и здоров, — заверил её мужской голос.

— А как у вас там, в Питере, погода? — неизвестно зачем спросила Андриана.

Если её собеседник и был удивлён этим вопросом, то вида не показал, спокойно ответил:

— Как всегда, прохладно и сыро.

Андриана Карлсоновна вздохнула и сказала:

— До свиданья и извините, что побеспокоила.

— Ничего страшного, — ответил голос из Питера и вежливо попрощался.

Андриана несколько минут пребывала в расстроенных чувствах. Ниточка, за которую она так надеялась уцепиться, порвалась, как тонкая осенняя паутинка. К тому же и погода за окном по-прежнему стояла осенняя, хотя июнь считается самым жарким месяцем в году. По крайней мере, именно таким он был в пору её детства, юности и молодости. Ей даже непреодолимо сильно захотелось поворчать, что теперь воздух и вода стали грязными, продукты ненатуральными, а люди... Но она вовремя остановилась, вспомнив о том, что ворчание — признак старости. Андриане Карлсо-

новне хотелось всегда оставаться молодой. Андриану буквально передёргивало, когда она слышала или читала в книгах о старушках и стариках шестидесяти лет. Она воспринимала это как личное оскорбление. Но годы, не прислушиваясь к её мнению, бежали и бежали. И всё чаще ей приходилось сталкиваться с людьми, которые считали её, мягко говоря, пожилой. Она не знала, как с этим бороться, и упорно твердила, что она молода, вызывая недоумение, а порой и усмешки у собеседников. Вот и на этот раз она только упрямо тряхнула головой и проговорила вслух:

— А всё-таки раньше июнь был жарким!

Неожиданно ей вспомнился ясный июньский день. Было не особенно жарко, хотя солнце уже начинало припекать. Они отправились в Загородный парк. На входе Артур купил ей милую соломенную шляпку и тут же надел её на голову Андрианы.

— Какая ты хорошенькая, — сказал он, любуясь её лицом.

— Мог бы сказать, что я просто красавица, — пошутила она.

Артур ничего не ответил, просто подхватил её на руки и понёс по аллее в сторону Волги. В прокате лодок он взял вёсельную лодку на целых два часа, и они отправились кататься по реке. Артур умело и неторопливо грёб, и их лодка скользила по сверкающей от солнечных лучей глади реки, точно по маслу. Андриана тихо засмеялась от удовольствия.

— Ты чего? — спросил он.

— Ничего, — ответила она, — просто я такая счастливая!

— Я тоже очень счастлив, моя маленькая обезьянка, — улыбнулся он.

— Нет, я не хочу быть обезьянкой! — живо возразила Андриана.

— А кем ты хочешь быть? — спросил он, продолжая улыбаться. — Мышкой? Рыбкой? Киской?

— Нет! Я хочу быть тем, кто летает. Например, твоей соколихой.

Осознанно ли она ему намекала на брак с ней или это получилось на уровне подсознания? Ведь фамилия Артура была Соколов.

Он ничего не ответил, только рассмеялся и стал грести энергичнее. А когда они оказались возле берега, заросшего ивняком, он положил вёсла и потянулся к ней с намерением обнять её и поцеловать. Но она так резко отшатнулась от него, что чуть не перевернула лодку. Его улыбающееся лицо сразу померкло, точно на него набежала туча.

— Ты чего? — спросил он.

— Ничего, просто ты напугал меня.

— Я что, чудище лесное? — спросил он, рассердившись.

— Нет, но мы здесь одни. — Она быстро оглянулась по сторонам.

— А ты предпочитаешь целоваться в толпе? — усмехнулся он.

— Нет, но...

— Что — но?

— Мы с тобой не женаты.

— И что с того?

— Ничего, — вздохнула она.

Артур молча взялся за вёсла и направил лодку в обратном направлении. За всю дорогу он не проронил ни слова. Воскресная прогулка была испорчена.

Сдав лодку, они сразу покинули парк и поехали на трамвае к ней домой. Артур довёл Андриану до квартиры, сухо попрощался и почти бегом сбежал с лестницы. Она услышала глухой звук захлопнувшейся подъездной двери и позвонила в дверь своей квартиры.

Открыла ей мать.

— Что с тобой? — всплеснула она руками. — На тебе лица нет!

— Ничего, мамочка, — ответила Андриана и вдруг уткнулась в грудь матери и разразилась безутешным плачем. — Он не любит меня, — повторяла она сквозь слёзы, — не любит!

— Кто?

— Артур!

— Ты поссорилась со своим мальчиком? — Мама ласково погладила Андриану по рассыпавшимся в беспорядке волосам. — Успокойся, деточка, между влюблёнными иногда случаются ссоры.

— Но вы же с папой не ссоритесь, — сквозь слёзы пробормотала Андриана.

«Не ссоримся при вас», — подумала про себя мать, а вслух проговорила:

— Просто мы повзрослели и стали более мудрыми, а на первых порах и у нас с твоим отцом всякое случалось.

— Да? — неуверенно протянула Андриана.

— Конечно, мой котёночек. — Женщина достала из кармана фартука носовой платок и осторожно промокнула слёзы на лице дочери. — Иди, моя маленькая, умойся, а я пока молочка согрею, и будем пить его с мёдом и с сухариками.

Андриана послушно закивала и направилась в ванную комнату.

Артур пришёл к ней только через четыре дня, она уже все глаза проглядела, выглядывая его и опасаясь, что он её оставил навсегда. Ведь вокруг столько более доступных девушек, которые не откажутся целоваться с ним хоть все дни и ночи напролёт. И зачем только она уродилась такой скромницей?

ГЛАВА 3

На следующее утро случилось настоящее чудо! Будто кто-то неведомый размазал розовые румяна утренней зари по вновь скопившимся на небосклоне облакам и прогнал их прочь! Все до единого! Из открывшейся синей глубины небес выплыло яркое солнце и спросонья потрянуло золотыми кудрями света и ярко осветило мир земной, истосковавшийся по жаркому лету. И сразу же затрепетали листья на деревьях, зашептались травы, заулыбались цветы, любуясь своими отражениями в ещё не испарившихся зеркалах луж, и защебетали птицы, слагая из разрозненных трелей восторженный гимн сияющему в небе солнцу.

Андриане тоже захотелось петь, смеяться и прыгать на одной ножке, как в далёком детстве. Но она, как человек ответственный, решила в первую оче-

редь заняться делом. Андриана разложила на столе принесённые клиенткой фотографии и стала их рассматривать. В основном это были фотографии брата, его второй жены, сына Прохора и жены сына, Раисы Дмитриевны Топилиной. Интересно, что среди фотографий было и фото тёщи Топилина-младшего — Ульяны Никитичны Замоскворецкой. Андриана отложила все фотографии, кроме тех, на которых Прохор и Раиса были вместе.

На тех кадрах, что были сняты в начале их брака, оба супруга выглядели счастливыми. А на последующих изображениях было заметно почти неуловимые изменения в их лицах, появилась то ли настороженность, то ли недоверие, которое на последних фотографиях переросло в отчуждение.

«Интересно, что произошло в их жизни? Какая чёрная кошка пробежала между ними? Нет, пожалуй, кошка здесь ни при чём, — подумала Андриана. — Пробежать между супругами мог только кто-то третий, любовник или любовница. Или не поделили деньги? Стоп! — сама себе сказала Андриана. — Ведь все деньги принадлежат Прохору! Ну, конечно, Ветлова говорила, что у Раисы ничего своего не было. Нажили ли они что-то в совместном браке? Наверяд ли, — покачала она головой. — Вот и мотив! Если бы Прохор развёлся с ней, то Раиса ушла бы с тем, с чем пришла». Андриана быстро нашла среди отложенных фотографий фото матери Раисы, Ульяны Никитичны Замоскворецкой. «Женщина как женщина, — подумала она, — на ведьму, летающую по ночам на метле, не похожа. Но чего не сделает мать ради сча-

стья своей дочери, такого счастья, как она сама его понимает».

Мысли Андрианы унеслись так далеко, что она сама удивилась! Ей вспомнился Лжедмитрий, которого мать настоящего Дмитрия признала своим сыном. По-видимому, здесь сработал метод мисс Марпл — искать объяснение настоящему в прошлом. Но нет, Андриана вернулась к Топилиным, пример Гришки Отрепьева ей ничем помочь не может.

Что ж, Андриана сложила все фотографии в одну кучу, самое время познакомиться с так называемым самозванцем. Но не заявиться к нему и объявить, мол, я частный детектив, Андриана Карлсоновна Шведова-Коваль, и пришла, чтобы вывести вас на чистую воду. Так что давайте обоюднo порадуемся совершившемуся знакомству. Нет! Пока она познакомится с ним издалека. То есть посмотрит на того, кто является, по словам Ветловой, её лжеплемянником. И неплохо было бы проследить за ним. Днём он, естественно, находится на работе.

Андриана задумалась. Что он там делает? Перебирает бумажки? Смотрит на монитор? Или всё-таки он знаком с работой фирмы? Если он не настоящий Прохор Серафимович Топилин, то кто-то должен был его проинструктировать. Это могла сделать жена настоящего Прохора. Ветлова что-то говорила о бухгалтере, но навряд ли его стали посвящать в авантюру, если она на самом деле была. Бухгалтер, если он не глупый человек, не мог не заметить изменений в поведении Топилина-младшего. Как бы ни старался тот, кто выдавал себя за

Прохора, он не может копировать точно все его повадки.

Итак, сегодня суббота, супруги Топилины навряд ли станут сидеть дома в такой чудесный день. Андриана решила срочно отправиться к дому, в котором жили супруги. Машины у Андрианы не было, а следить на мотоцикле не слишком удобно. Андриана вывела своего «Буцефала», названного так в честь строптивного коня Александра Македонского, из конюшни, которой ему служил гараж соседа. Иван Абрамович не только любезно разрешал соседке ставить своё транспортное средство в свой гараж, но и выдал ей запасной ключ. Так что она могла в случае необходимости заходить в гараж даже ночью. Что она и делала уже несколько раз.

На «Буцефале» Андриана доехала до компании по прокату автомобилей, взяла скромную «Ниву» и отправилась выполнять задуманное. Поначалу, въехав во двор, где жили Топилины, Андриана выбрала уютную лавочку на солнышке и, достав книгу, открыла её на первой странице. Трудность слежки заключалась ещё и в том, что читать было нельзя ни в коем случае. Если Андриана начнёт читать, то забудет обо всём на свете, и все события и люди незаметными пройдут мимо неё. Поэтому книга, которую она держала в руках, была на японском языке.

Просидев полчаса и для вида перелистнув несколько страниц, Андриана поняла, что солнце, вспомнив о том, что наступило лето, принялось припекать всерьёз. Поэтому она поменяла дислокацию и переместилась на другую лавочку, которую

затенял своей кроной старый ясень. Ждать ей пришлось довольно долго. По-видимому, Топилины любили спать в выходные дни до обеда. Во всяком случае, они вышли из подъезда во втором часу пополудни. Раиса тотчас взяла мужа под руку, и Прохор, или Лжепрохор, повернувшись к жене, приветливо ей улыбнулся. Пара села в стоявший здесь же «Опель», и автомобиль тронулся с места. Андриана выждала, пока машина доедет до дороги, и кинулась к своей старушке «Ниве», прикорнувшей у обочины. Машина, мирно дремавшая всё это время, встрепенулась сразу же, как только Андриана нажала на газ. «Не подведи меня», — сказала ей ласково Андриана, и та в ответ мигнула фарой, не подведу, мол. Андриана повернула направо и через несколько метров увидела движущийся впереди «Опель». Казалось, он никуда не спешил, выехал всего лишь размяться. Андриана тоже сбавила скорость. Проехав несколько кварталов по прямой, «Опель» сделал круг по кольцу на пересечении двух улиц и поехал в сторону парка Советских космонавтов.

«Интересно, куда это они, — подумала Андриана, — в парке, что ли, гулять собрались?» Андриана и сама очень любила этот парк. В нём было всё! Или почти всё... Каштановая и липовые аллеи, столетние дубы, на одном из них даже цепь была, которая, собственно, не приглашала в сказку, а защищала древний дуб от порывов сильных ветров, которые иногда налетали на город. Росли в парке и другие деревья, всех не перечесть. Андриана благоволила к плакучим ивам и берёзам. Любила она посидеть на скамей-

ке рядом с лебединым озером. Хоть озеро и называлось лебединым, его обитателями также были гуси и утки.

Повсюду с весны до поздней осени благоухали цветы. А на другой половине парка располагались всевозможные аттракционы, колесо обозрения, с которого был виден противоположный берег Волги, и бесчётное количество каруселей. Андриана любила кататься на тех, что отрываются от земли и взлетают вверх. Ещё Артур-старший в пору её юности подсмеивался над её привязанностью к каруселям, а уж об Артуре-младшем и говорить нечего. Гогочет, как гусь, ещё и руками себя по бокам прихлопывает. Точь-в-точь гусь, хлопающий крыльями. Хотя чего тут смешного? Ну любит она карусели, и что? Должны же у неё быть маленькие капризы, на то она и женщина. Пусть даже элегантного возраста.

Топилины проехали мимо стоянки, расположенной сбоку от входа в парк. Андриана пребывала в некоторой растерянности, так как сразу за парком высилось величественное здание одной из самых высоких в Европе мечетей, на верхушке которой был полумесяц, горящий и сверкающий на солнце, точно был вылит из чистого золота. «Но навряд ли они в мечеть», — подумала Андриана. И точно, Топилины проехали мимо. Андриана Карлсоновна не выпускала «Опель» из виду. Автомобиль остановился через два квартала, Раиса и Прохор вышли из него и направились к тротуару. Только тут Андриана сообразила, что пара направилась в сторону грузинского кафе «Витязь в тигровой шкуре». Она ни разу не бы-

ла внутри его, но его внешний вид всегда притягивал её взгляд и зачаровывал душу. Одноэтажное здание было построено из природного камня и выглядело точь-в-точь как старинные грузинские строения. По его стенам, сплетаясь, ползли плющ и виноград. Рядом в чаше тихо бил фонтан, а вокруг него цвели ярко-алые, пурпурные, бордовые и ослепительно белые розы. Над их цветками всегда роились насекомые. Описать аромат роз, каким они наполняли воздух, было просто невозможно. Андриана не знала, что представляло собой кафе внутри, и даже не могла предположить, как она будет скрытно следить за парой. Возможно ли это вообще в интерьере кафе?

Но ей повезло! Молодая пара разместилась на импровизированной террасе кафе, которую соорудили, воспользовавшись наступившей жарой. Андриана выбрала столик с краю, который стоял впритык к большому кусту роз. Её немного смущали пчёлы и шмели, перебирающие своими лапками бархатистые лепестки махровых цветов, но в то же время слух её убажало сладкое воркование фонтана, и она понадеялась, что насекомые, занятые своим делом, не обратят на неё внимания. На всякий случай Андриана решила не заказывать ничего сладкого. Зато с места, где стоял выбранный ею столик, прекрасно было видно обоих Топилиных.

Андриана приветливо улыбнулась подошедшему к ней стройному, подтянутому брюнету и заказала лобио по-гурийски, хачапури и чашку чая.

Ела принесённые блюда она не торопясь. Было понятно, что с террасы никого из гостей прогонять не

станут, даже если он больше часа будет пить чашку чая или тянуть через соломинку минеральную воду.

На столе Топилиных сыщица заметила глиняные горшочки и предположила, что супруги заказали суп чанахи. При этом она подумала, что для блюда из баранины сегодняшний день жарковат. О том, что им подали на второе, она догадаться не сумела. А вот вместо чая муж и жена, скорее всего, заказали напиток из граната и малины «Арагви», так как к их столику подлетела парочка ос, пожелавших разделить с ними трапезу. Раиса быстро допила свой бокал, а Прохор вернул его официанту выпитым лишь наполовину. И парочке тут же, к большому разочарованию ос, принесли минеральную воду.

Андриана смотрела на Прохора и Раису и диву давалась! Какой там развод! Супруги вели себя так, точно у них совсем недавно начался медовый месяц. О чём они говорили, Андриана не слышала, но то, что ворковали, как два голубка, видела отлично. И, как ни странно это может кому-то показаться, именно эту взаимную привязанность Андриана сочла доказательством того, что Прохор, который сейчас сидел за столиком с Раисой, не был настоящим.

Через час с небольшим Топилин подозвал официанта и расплатился, потом взял за руку жену и повёл к автомобилю. Андриане пришлось, не доев хачапури, расплатиться по счёту и последовать за ними.

Проехав вслед за влюблённой парочкой несколько кварталов, Андриана сообразила, что они едут на набережную. Хорошо бы, если не на пляж. У неё-то с собой купальника нет. А сидеть в брюках и блуз-

ке на разогретом песочке как-то не комильфо. «Или всё-таки ничего, — думала она, — у меня в сумке есть газетка, постелю и сяду».

Оставив машины на верхней площадке, супруги гуськом спустились на набережную, а Андриана задержалась наверху, возле чугунного переплетения, и стала следить за парой. Она невольно вспомнила, казалось бы, недавнее, советское время. Вот тогда на пляжах, тянувшихся вдоль берега Волги, яблоку негде было упасть не только в выходные дни, но и в будни. Народ ехал купаться и загорать сразу же после рабочего дня. Тогда отыскать кого-либо, а тем более наблюдать за ним было практически невозможно.

А сейчас одна сплошная благодать! Андриане Карлсоновне было видно, как Раиса зашла в кабинку для переодевания и вскоре выскользнула из неё в зелёном купальнике, который очень подходил к её ярко-рыжим волосам. Жаль, что ей не удалось рассмотреть глаза молодой женщины. Сыщица почему-то предполагала, что они у неё цвета зелёного ореха или... тины.

Андриана увидела, как Раиса подбежала к каёмке пены, белой от накатывающих на берег тихих волн. Молодая женщина попробовала воду ногой, потом вошла в неё и вскоре уже поплыла. Волга не море, и глубина здесь часто начинается всего в нескольких шагах от берега. Прохор подошёл к воде позже жены минуты на две и сразу же вошёл в воду, вскоре нагнал Раису, и они поплыли рядом.

«Чего это он так долго переодевался, — гадала Андриана, — мужчине ведь только трусы натянуть, и вся

недолга». Ответа на свой вопрос она так и не нашла и, решив, что это неважно, выбросила его из головы.

Она увидела, как Раиса заплыла за буйки, Прохор, кажется, что-то говорил ей, наверное, уговаривал вернуться. Но она только заливалась в ответ смехом. «Рисковая», — подумала Андриана. Но тут зашевелились спасатели, один из них грозно рявкнул в свой рупор, и Прохору удалось-таки заставить жену плыть обратно.

Андриана решила, что ничего нового она сегодня не узнает. Можно, конечно, дождаться, пока Топилыны вдоволь наплещутся в воде, позагорают, может, даже поужинают в каком-нибудь кафе и отправятся домой. Но к чему ей терять на наблюдение за ними остаток дня? Решив, что в этом нет никакого смысла, Андриана добралась до пункта проката на «Ниве», сослужившую ей добрую службу, похлопала на прощанье старушку по бамперу и, пересев на «Буцефала», отправилась восвояси. Дома Андриана Карлсоновна застала Макара Пантелеймоновича буквально раскалённым от звонков. Сбросив босоножки, она поспешила к аппарату.

Звонила Лео.

— Где ты пропадаешь? — набросилась она на Андриану, едва та сняла трубку.

Лео, она же Леокадия Львовна Стрижевская, была одной из близких подруг Андрианы, они дружили с юности. Леокадия работала искусствоведом. И в силу своей профессии сочетала в себе как утончённый романтизм, так и необходимый любой независимой женщине прагматизм.

У Лео было два друга, вернее, два поклонника. Интеллигентный профессор, преподаватель романно-германских языков Иннокентий Викентьевич Лавидовский и реалистичный, приземлённый генерал сухопутных войск в отставке Андрей Яковлевич Полянов.

Леокадия ссылалась на то, что никак не может выбрать лучшего из двоих, они оба ей по сердцу. На самом деле её просто устраивало такое положение вещей. Но самым необычным было то, что её мужчины ладили между собой и, можно даже сказать, дружили. Может быть, они были уже в таком возрасте, что махнули рукой на соперничество и ревность.

— Меня не было дома, — ответила Андриана.

— Я догадалась, — хмыкнула Леокадия. — Судя по твоему дыханию, ты занималась бегом.

— Нет, я... — начала Андриана и вдруг спросила: — А почему ты не позвонила мне на сотовый?

— Я звонила, — передразнила её Леокадия, — только он у тебя молчал.

— Ой, точно! — воскликнула Андриана. — Я же отключила его.

Она действительно отключила телефон во время слезки, чтобы он не выдал её присутствие супругам Топилиным. А потом, как водится, забыла его включить.

— Росомаха, — беззлобно обругала её подруга.

— А ты чего звонишь? — спросила Андриана. — Что-то срочное?

«Хотя у Лео всегда всё срочное», — подумала про себя Андриана.

— Мы завтра едем на дачу, — объявила Леокадия и спросила: — Ты с нами?

— Я... — начала мямлить Андриана.

— Клубника поспела! Ты же знаешь, что её у Андриюши столько, что девать некуда! — сердито воскликнула Леокадия.

Дача принадлежала генералу Полуянову, но профессор Лавидовский не только трудился на ней наравне с хозяином, но и привозил для посадки на ней всевозможные семена и саженцы из своих командировок, в том числе и заграничных.

Вторая подруга, Мила, так же охотно отправлялась на дачу генерала по первому зову Лео.

Оба мужчины Леокадии относились к Миле с большим почтением. Она не только в одиночку, хотя и не без помощи подруг, подняла на ноги внучку Виолетту, она ещё и обвязывала всю честную компанию. Всё свободное время Мила вязала на спицах или крючком. Благодаря её стараниям, у обоих мужчин были вещи, которыми не стыдно было похвастаться даже перед зарубежными знакомыми. Один немец, приятель Иннокентия Викентьевича, настолько влюбился в пуловер, который для Лавидовского связала Потапова, что Миле пришлось, чтобы утешить его, связать ему точно такой же. От радости немец прислал ей из Германии огромную посылку со всевозможными мотками шерсти и прочих ниток для вязания. Так что все остались довольны друг другом.

И вот теперь на даче генерала снова поспела клубника, и Лео, как все они подшучивали над ней, сгоняла на дачу крепостных. Андриана всякий раз ста-

ралась под любым предлогом избежать трудовой повинности, и время от времени ей это удавалось. Вот и теперь, представив себя ползающей по грядкам, Андриана почувствовала, как внутри неё нарастает протест, и более решительно ответила:

— Я не могу. Я занята.

— Чем это ты там занята? — насмешливо проговорила Леокадия. — Так и скажи, что тебе лень.

— Это тоже, — не стала кривить душой Андриана, — но я правда не могу на этот раз.

— Андриюша приготовил такие удобные скамеечки!

— В прошлом году они уже, кажется, были, — заметила Андриана.

— На этот год он сделал новые! Тебе понравятся!

Полуянов и впрямь старался облегчить труд рабочей силы, собирающей урожай на его даче, и изобрёл скамеечки, усевшись на которые можно было собирать клубнику гораздо удобнее. Собрав ягоды в одном месте, скамеечку переставляли на другое.

— Лео! Я бы с удовольствием, — соврала Андриана и добавила толику правды: — Я работаю.

— Ты работаешь? — изумлённо воскликнула подруга. — Что же ты делаешь, позволь тебя спросить.

— Я взялась за расследование нового дела, — была вынуждена признаться Андриана, иначе от Лео было не отбиться.

— Боже мой! — воскликнула Леокадия, и Андриана ясно представила, как подруга закатила свои глаза. — Мила едет! — воскликнула Леокадия полминуты спустя. — И даже Виолетта!

— Здорово! — обрадовалась Андриана. — В таком случае вы и без меня прекрасно справитесь.

— Справиться-то мы справимся, — согласилась наконец Леокадия, — но тебя, лентяйку, варенье варить заставим.

— Ладно, — вздохнула Андриана, — так и быть, из части ваших ягод сварю варенье.

— Из большей части! — Андриана услышала, как подруга притопнула ногой, и уже открыла рот, чтобы высказать своё мнение, как Лео повесила трубку. Леокадия Львовна Стрижевская предпочитала, чтобы последнее слово оставалось за ней.

Андриане осталось только вздохнуть и смириться с неизбежностью, тем более что варила она не просто варенье, а шведское варенье. Именно в честь этого варенья она назвала своё детективное агентство. Рецепт же этого варенья был не чем иным, как свадебным подарком молодого шведа любимой девушке. Она передала рецепт варенья своей дочери, та — своей, так и стало шведское варенье достоянием всего их рода. Андриане Карлсоновне рецепт передала её мама. А вот кому передаст его она — неизвестно. Разве только Виолетте, внучке подруги Милы, которую все три подруги считали своей общей внучкой. Из них троих только Мила побывала замужем.

Всё то время, что Андриана разговаривала с Лео, а потом пребывала в задумчивости, её в два голоса бранили обе кошки. И если Маруся только обиженно мяукала, Фрейя вопила во весь голос.

— Сейчас, сейчас, — спохватилась Андриана и кинулась наполнять едой кошачьи миски.

Лишь после этого Андриана Карлсоновна смогла заварить себе чашку чая и опуститься с ней на свой любимый синий диванчик. Сделав первый глоток, она закрыла глаза и улыбнулась от блаженства. Так и сидела она, босая, с чашкой чая, пока косые лучи предзакатного солнца не упали ей на лицо.

ГЛАВА 4

Следующее утро было воскресным. Андриана Карлсоновна встала пораньше, накормила кошек, позавтракала сама, взяла мобильник и присела на диван. Она решила навестить первую жену Серафима Андреевича Топилина — Римму Васильевну Пумпянскую, но сваливаться женщине как снег на голову ей не хотелось, поэтому она решила предварительно позвонить.

На её звонок отозвался сонный женский голос:

— Алло.

— Ой, извините, — вырвалось у Андрианы, — я разбудила вас.

— Не совсем, — ответила женщина. — А с кем я разговариваю? — поинтересовалась она.

— Я Андриана Карлсоновна Шведова-Коваль, детектив. А вы Римма Васильевна Пумпянская?

— Она самая.

— За помощью ко мне обратилась Светлана Андреевна Ветлова. Вы ведь знаете её?

— Конечно, — рассмеялась Пумпянская.

— Так вот я хотела бы поговорить с вами.

— Со мной? — удивилась Римма Васильевна.

Ветлова рассказывала ей о своих сомнениях насчёт подмены племянника, но Пумпянская не слишком в это верила. Даже предполагала, что у подруги после смерти брата, как говорят в народе, крышу снесло. Потом, когда Светлана сообщила ей, что наняла частного детектива, Римма Васильевна не восприняла её слова всерьёз. И вот нате вам, пожалуйста, частный детектив звонит ей по телефону. «Неужели на самом деле всё так серьёзно, — подумала Пумпянская, — а я слишком легкомысленно отнеслась к сетованиям подруги». Но всё-таки она не понимала, чем может помочь детективу. Да, она была замужем за Серафимом Андреевичем Топилиным. Но это было так давно! У неё уже взрослые дети от второго, до сих пор искренне любимого мужа, Владимира Сергеевича Пумпянского. С первым мужем Римма после развода не пересекалась, как она сама говорила, бог миловал. Хотя и продолжала дружить с его сестрой. Поэтому волей-неволей была в курсе событий, происходящих в семье Серафима. Со второй женой, по словам его сестры Светланы, брат жил неплохо. У них родился сын Прохор. Несколько лет назад Татьяны не стало. А теперь ушёл и сам Серафим, оставив после себя единственного наследника в лице сына, Прохора Серафимовича Топилина. И вдруг подруга Светлана с некоторых пор стала твердить, что наследника подменили. У Риммы даже в голове не укладывалось, как такое могло бы случиться. Она говорила подруге, что жена Прохора, Раиса, сразу бы обнаружила подмену. Но

Светлана была уверена, что как раз Раиса и причастна к подмене её племянника другим лицом. После того как встревоженная состоянием подруги Пумпянская робко предложила ей сходить к неврологу, Ветлова посмотрела на неё так, как смотрят на предательницу. Римма тогда страшно смутилась, проборботала извинения и поторопилась перевести разговор на другую тему. Светлана больше разговаривать с ней не стала и ушла. После этого подруга не появлялась в доме Пумпянской, только информировала её по телефону то радостным, то упавшим голосом. Римма знала, что с помощью своего высокопоставленного друга, который ухаживал за Светланой в юности и сохранил к ней добрые чувства до сих пор, Света сумела добиться возбуждения дела. Но после того как экспертиза установила, что обвиняемый Ветловой мужчина является сыном Серафима, любая другая опустила бы руки, но только не Светлана. На днях она сообщила ей, что наняла частного детектива.

Абонент так долго молчал, что Андриана Карлсоновна забеспокоилась, не оборвалась ли связь.

— Алло! Алло! — закричала она в трубку. — Вы слушаете меня?

— Да, я прекрасно вас слышу, — усталым голосом отозвалась Пумпянская.

— Для меня разговор с вами может оказаться очень важным, — произнесла она просительным голосом.

— Хорошо, — с сомнением в голосе, которое продолжало её терзать, согласилась Римма Васи-